

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы административной ответственности за коррупционные правонарушения. Законодательство об административных правонарушениях Российской Федерации является одним из важнейших элементов в механизме противодействия коррупции. Под административным правонарушением коррупционной направленности в статье понимается действие (бездействие) физического или юридического лица, совершенное умышленно либо по неосторожности как с использованием своего служебного положения, так и с отступлением от своих прямых прав и обязанностей. Для поиска коррупционных составов в КоАП РФ, как представляется, необходимо исходить из наличия: элементов подкупа (например, ст. 5.16. Подкуп избирателей, участников референдума, ст. 19.28. Незаконное вознаграждение от имени юридического лица); использования служебного положения (ст. 5.45. Использование преимуществ должностного или служебного положения в период избирательной кампании, кампании референдума); нарушения норм, установленных для обеспечения законности порядка государственного управления и, в числе прочего, в целях предупреждения коррупции (ст. 19.29. Незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного служащего (бывшего государственного служащего)). Исходя из присутствия вышеуказанных критериев к административным правонарушениям коррупционной направленности следует отнести, по крайней мере, 11 статей, предусмотренных КоАП РФ. Автором использовались логические и статистические методы исследования, изучались аналитические документы Генеральной прокуратуры Российской Федерации, материалы судебной практики. Предложены понятие административных правонарушений коррупционной направленности и их перечень. Рассматриваются некоторые проблемы, возникающие в правоприменительной деятельности при квалификации административных правонарушений, предусмотренных ст. 19.28, 19.29 КоАП РФ. Сформулированы следующие предложения: 1) представляется актуальной разработка и нормативное закрепление перечня статей КоАП РФ, устанавливающих ответственность за правонарушения коррупционной направленности; 2) целесообразно ст. 19.28 КоАП РФ изложить в редакции, предусматривающей не только ответственность юридических лиц, но и ответственность лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица; 3) следует предусмотреть возможность освобождения от административной ответственности юридических лиц, которые активно способствовали раскрытию и (или) расследованию преступления и либо имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица, либо юридическое лицо после совершения преступления добровольно сообщило о даче взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело; 3) дополнить КоАП РФ новыми составами административных правонарушений коррупционной направленности – предусмотреть административную ответственность за протекционизм; за умышленное представление недостоверных сведений о доходах и расходах; за осуществление предпринимательской деятельности государственным служащим; за непринятие мер по урегулированию конфликта интересов и др.

Ключевые слова: коррупция, административные коррупционные правонарушения, административная ответственность, виды коррупционных правонарушений, совершенствование антикоррупционного законодательства, совершенствование административного законодательства, статистические данные, коррупционное правонарушение, понятие коррупционного правонарушения, квалификация административных правонарушений.

Review: The article considers the problems of administrative responsibility for corruption. The legislation of the Russian Federation in the sphere of administrative offences is one of the key elements in the mechanism of combating corruption. As an administrative offence of corruption character the author understands the action (inaction) of an individual person or a legal entity committed intentionally or due to carelessness with the use of official standing and deviation from rights and duties. In order to reveal corruption crimes in the Code of Administrative Offences of the Russian Federation it is supposed to proceed from the presence of: elements of bribery (article 5.16. Bribery of Voters or Participants of a Referendum, article 19.28. Unlawful Remuneration on Behalf of a Legal Entity); use of official standing (Taking Advantage of an Individual's Office or Official Position During an Election Campaign or a Referendum Campaign); violations of norms providing law and order of public management and, among others, aimed at combating corruption (article 19.29.

Unlawful Engaging in Labour Activities or in Carrying Out Works and Rendering Services of a State or Municipal Civil Servant or a Former Civil Servant or Municipal Employee). On the basis of these criteria at least 11 articles of the Code should be rated as corruption offences. The author uses the logical and the statistical methods of research, studies analytical documents of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, materials of judicial practice. The author offers the definition of administrative offences of corruption character and their list. The article considers some problems appearing in law enforcement practice in the process of qualification of administrative offences specified in art. 19.28, 19.29 of the Code. The author concludes: 1) Elaboration and normative establishing of a range of articles of the Code of Administrative Offences providing the responsibility for corruption offences is urgent; 2) It is reasonable to state article 19.28. in the version which provides not only the responsibilities of legal entities, but also the responsibility of individuals working as entrepreneurs without registration of a legal entity; 3) The possibility should be stipulated to condone the legal entities which actively assist the investigation in case of extortion of a bribe by an official, or if a legal person reported a crime after bribery to the official body; 4) It is necessary to amend the Code of Administrative Offences with the new corpora delicti of administrative offences of corruption character which should provide administrative responsibility for protectionism, intentional provision of unauthentic information about revenue and expenses, entrepreneurship of a public servant, inaction in case of conflict of interest, etc.

Keywords: *corruption, administrative offences of corruption character, administrative responsibility, types of corruption offences, enhancement of anticorruption legislation, enhancement of administrative legislation, statistical data, corruption offence, definition of corruption offence, qualification of administration offences.*

В части 1 статьи 13 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» установлено, что граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Статья 14 данного закона предусматривает ответственность юридических лиц за коррупционные правонарушения. Учитывая, что к уголовной и дисциплинарной ответственности юридические лица по действующему российскому законодательству не могут быть привлечены, особое значение приобретает административная ответственность юридических лиц за коррупционные правонарушения.

Таким образом, законодательство об административных правонарушениях Российской Федерации является одним из важнейших элементов в механизме противодействия коррупции.

На наш взгляд, под административным правонарушением коррупционной направленности следует понимать действие (бездействие) физического или юридического лица, совершенное умышленно либо по неосторожности как с использованием своего служебного положения, так и с отступлением от своих прямых прав и обязанностей.

Административные правонарушения коррупционной направленности обладают меньшей степенью общественной опасности, чем преступле-

ния. Однако это несколько не снижает значимость деятельности по их предупреждению, выявлению и пресечению, привлечению виновных лиц к ответственности, так как именно такие правонарушения являются предпосылкой возникновения уголовно-наказуемых коррупционных деяний.

В числе прочего, административные правонарушения могут совершаться путем использования служебного положения должностным лицом, государственным или муниципальным служащим, служащим коммерческой организации вопреки установленному порядку управления (регулирования). При наличии корыстной заинтересованности и умысла на получение выгод материального характера такие правонарушения могут уже квалифицироваться как преступления. Именно поэтому точнее их называть правонарушениями коррупционной направленности, то есть направленными на создание причин и условий для собственно коррупции в виде взяточничества, злоупотребления должностными полномочиями из корыстной заинтересованности и др. Безнаказанность за совершение коррупционных административных правонарушений порождает коррупционную преступность.

Действующее отечественное законодательство не дает понятия административных правонарушений коррупционной направленности и не определяет какие именно правонарушения, предусмотренные КоАП РФ, могут быть отнесены к числу коррупционных. На сегодняшний день на уровне межведомственного правового акта определен лишь перечень преступлений коррупционной направлен-

ности¹. Вопрос же о выделении административных или дисциплинарных коррупционных правонарушений остается открытым, единого мнения по данной проблеме нет. Исключение составляют лишь ст. 19.28 и 19.29 КоАП РФ, которые были введены в КоАП РФ в связи с ратификацией Конвенции ООН против коррупции и принятием Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Для поиска коррупционных составов в КоАП РФ, как представляется, необходимо исходить из наличия:

элементов подкупа (например, ст. 5.16. Подкуп избирателей, участников референдума, ст. 19.28. Незаконное вознаграждение от имени юридического лица);

использования служебного положения (ст. 5.45. Использование преимуществ должностного или служебного положения в период избирательной кампании, кампании референдума);

нарушения норм, установленных для обеспечения законности порядка государственного управления и, в числе прочего, в целях предупреждения коррупции (ст. 19.29. Незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного служащего (бывшего государственного служащего)).

Исходя из присутствия вышеуказанных критериев к административным правонарушениям коррупционной направленности, на наш взгляд, следует отнести, по крайней мере, следующие 11 статей, предусмотренных КоАП РФ:

ст. 5.16 (Подкуп избирателей, участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах);

ст. 5.18 (Незаконное использование денежных средств при финансировании избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума);

ст. 5.19 (Использование незаконной материальной поддержки при финансировании избирательной кампании, кампании референдума);

ст. 5.20 (Незаконное финансирование избирательной кампании, кампании референдума,

оказание запрещенной законом материальной поддержки, связанные с проведением выборов, референдума выполнение работ, оказание услуг, реализация товаров бесплатно или по необоснованно заниженным (завышенным) расценкам);

ст. 5.45 (Использование преимуществ должностного или служебного положения в период избирательной кампании, кампании референдума);

ст. 14.9 (Ограничение конкуренции органами власти, органами местного самоуправления);

ст. 14.35 (Нарушение законодательства о государственном кадастровом учете недвижимого имущества и кадастровой деятельности);

ст. 15.14 (Нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов);

ст. 15.21 (Использование служебной информации на рынке ценных бумаг);

ст. 19.28 (Незаконное вознаграждение от имени юридического лица);

ст. 19.29 (Незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного служащего (бывшего государственного служащего)).

Однако отнесение вышеперечисленных составов административных правонарушений к числу коррупционных в большинстве случаев условно. Следует учитывать, что для коррупции характерно не всякое незаконное использование служебного положения, но лишь обусловленное корыстной мотивацией, получением благ и преимуществ. Поскольку установление мотива в квалификации административных правонарушений роли не играет, достижение точности в вопросе отнесения того или иного правонарушения к числу коррупционных весьма проблематично. Для разрешения этой ситуации, возможно, следует, по примеру некоторых государств – участников СНГ, выделить в КоАП РФ отдельную главу, посвященную административным коррупционным правонарушениям.

Вместе с тем нельзя исключить вероятность того, что помимо предложенных составов, существуют и другие правонарушения, содержащие коррупционную составляющую². Однако их пере-

¹ См. перечень № 23, утвержденный указанием Генеральной прокуратуры и МВД России от 11.09.2013 № 387-11/2 «О введении в действие Перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».

² См., например: Соответствие российского законодательства требованиям международной организации труда Аналитический обзор, подготовленный для системы КонсультантПлюс, 2014 (отв. ред. Л.А. Чиканова); Пленкин Н. Коррупционные правонарушения и ответственность военнослужащих // ЭНИ «Военное право». 2013. Выпуск № 4; Ростовцева Ю.В. Административная ответственность за коррупционные правонарушения в системе государственной службы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 3. С. 47 – 52 и др.

чень весьма условен. Большинство специалистов к административным правонарушениям коррупционной направленности относят правонарушения «содержащие в качестве самого деяния либо квалифицирующего признака указание на использование лицом своего служебного положения либо должностных полномочий»³. На наш взгляд, к расширению перечня административных правонарушений коррупционной направленности следует относиться взвешенно, большинство предлагаемых составов не могут считаться коррупционными.

В частности, встречаются предложения об отнесении всех административных правонарушений, совершаемых должностными лицами, к числу коррупционных. Например, предусмотренных следующими статьями КоАП РФ: 5.5-5.13, 5.15, 5.17, 5.21-5.25, 5.46 (различные нарушения прав граждан при подготовке и проведении выборов), 7.16 (незаконное предоставление земельных участков из состава земель историко-культурного назначения), 7.29-7.32, 19.7.4 (нарушение законодательства о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд), 8.24 (нарушение порядка предоставления гражданам, юридическим лицам лесов для их использования), 14.25 (нарушение законодательства о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), 19.6-1 (несоблюдение должностными лицами органов государственного контроля (надзора) требований законодательства о государственном контроле (надзоре)), 19.9 (нарушение сроков рассмотрения заявлений (ходатайств) о предоставлении земельных участков или водных объектов).

Однако в данном случае не учитывается, что должностные лица могут быть привлечены к административной ответственности за вышеперечисленные правонарушения только в тех случаях, когда противоправное деяние совершено ими не из корыстного или иного личного мотива, т.е., когда отсутствует один из основных признаков коррупции – корыстная мотивация. В тех же случаях, когда перечисленные деяния совершены из корыстных мотивов (т.е. имеются признаки коррупции), они подлежат квалификации по соответствующим статьям УК РФ и, таким образом, за их совершение наступает уголовная ответственность. В частности по ст. 285 УК РФ (злоупотре-

жение должностными полномочиями), ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий), ст. 292 (служебный подлог) и др.

Также и административное правонарушение, предусмотренное ст. 7.27 КоАП РФ (мелкое хищение чужого имущества – до одной тысячи рублей), также не может считаться коррупционным. В тех случаях, когда мелкое хищение совершается должностным лицом, ответственность наступает по ч. 3, 4 ст. 159 или ч. 3, 4 ст. 160 УК РФ. Об этом прямо говорится в тексте ст. 7.27 КоАП РФ: «Мелкое хищение чужого имущества путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ... частями второй и третьей статьи 159 ... и частями второй и третьей статьи 160 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Административным правонарушениям коррупционной направленности свойственна меньшая степень общественной опасности, чем преступлениям коррупционной направленности. Так, за нецелевое использование бюджетных средств (ст. 15.14 КоАП РФ) предусмотрена административная ответственность, однако, если нецелевое расходование совершено в крупном размере (превышает один миллион пятьсот тысяч рублей), то наступает уголовная ответственность по ст. 285.1 УК РФ (Нецелевое расходование бюджетных средств). Также характерной особенностью административных правонарушений является возможность совершения некоторых из них не только с прямым умыслом, но и по неосторожности (например, ст. 19.29 КоАП РФ).

Делать достоверные выводы о степени распространенности административных правонарушений коррупционной направленности представляется достаточно затруднительным. Как в силу того, что они являются высоколатентными: лишь крайне незначительная часть административных правонарушений попадает в поле зрения органов административной юрисдикции, так и из-за отсутствия соответствующей информации в статистических формах.

Исходя из имеющихся статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации⁴ можно констатировать

³ Коррупция: природа, проявления, противодействие. Монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М.: ИД «Юриспруденция», 2012. С. 66.

⁴ Выборочные статистические данные из формы ведомственного статистического наблюдения Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (форма 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях»).

следующее. Судами общей юрисдикции в 2013 г. рассмотрено 222 дела об административных правонарушениях, связанных с незаконным вознаграждением от имени юридического лица (ст. 19.28 КоАП РФ), в два раза больше (по числу лиц) чем в 2012 году. Также на 29,5% увеличилось количество рассмотренных судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 19.29 КоАП РФ, всего судами в 2013 г. рассмотрено 3518 дел данной категории. Интересен и тот факт, что из числа рассмотренных дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 19.28 КоАП РФ в 2013 г. подвергнуто административному наказанию 73 %, привлеченных к ответственности (в 2012 г. – около 60%), а по ст. 19.29 КоАП РФ – 78% (в 2012 г. – около 72%).

Подвергнуто наказанию по ст. 19.28 КоАП РФ 164 юридических лица, на которых наложено административных штрафов на общую сумму свыше 334,7 млн руб., из них взыскано только 26,5%. По ст. 19.29 КоАП РФ наложено административных штрафов на общую сумму свыше 115,4 млн руб., из них взыскано 28,6%. Распространенной причиной неисполнения постановлений судов является их длительной обжалование привлеченными к административной ответственности лицами. Поскольку суммы денежных взысканий за нарушение законодательства Российской Федерации подлежат зачислению в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации можно сделать вывод о потере бюджетом десятков миллионов рублей.

Анализ статистических данных показывает, что прокурорами стали чаще возбуждаться дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 19.28 КоАП РФ. Так, в 2011 г. прокурорами было возбуждено 40 административных дел, в 2012 г. – 77, в 2013 г. – 248 (в 3 раза больше, чем в 2012 г.).

По результатам рассмотрения судами названных дел на признанных виновными юридических лиц наложены административные штрафы на общую сумму более 400 млн. руб. (в 2011 г. – около 84 млн. руб., в 2012 г. – почти 70 млн. руб., в 2013 г. – около 250 млн. руб.).

Действующее антикоррупционное законодательство не исключает возможности одновременного возбуждения уголовного дела в отношении физического лица и дела об административном правонарушении в отношении юридического лица, в интересах которого действовало физическое лицо. При этом привлечение юридического лица к административной ответственности не зависит от

наличия обвинительного приговора в отношении физического лица.

Эта мера позволяет привлекать юридическое лицо к административной ответственности в случае прекращения уголовного преследования физического лица как по реабилитирующим, так и по нереабилитирующим основаниям. Так, например, в соответствии с примечанием к ст. 291 УК РФ «лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления», при этом дело об административном правонарушении в отношении юридического лица подлежит дальнейшему рассмотрению.

Например, директор автономной некоммерческой организации предлагал денежное вознаграждение начальнику отдела Службы по контролю и надзору сфере образования за оформление и помощь в оформлении документов на лицензирование. В связи с добровольным сообщением о даче взятки органу, уполномоченному возбуждать уголовное дело, в отношении руководителя данной организации следственными органами вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 291 УК РФ, однако юридическое лицо было привлечено прокурором к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ, а суд наложил наказание в виде штрафа в размере одного млн. рублей.

При выявлении нарушений и привлечении виновных лиц к административной ответственности, предусмотренной статьей 19.29 КоАП РФ (Незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного служащего (бывшего государственного служащего)), проверяется исполнение положений, регламентированных постановлением Правительства Российской Федерации от 08.09.2010 № 700⁵. В данном постановлении закреплены: содержание, требование по оформлению и срок направления письма представителю нанимателя (работодателю) бывшего государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы о заключении трудового договора.

⁵ См.: Постановление Правительства РФ от 08.09.2010 № 700 «О порядке сообщения работодателем при заключении трудового договора с гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение 2 лет после его увольнения с государственной или муниципальной службы о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы».

Иными словами, в течение двух лет при заключении с гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) работодатель обязан в десятидневный срок сообщать о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы.

Необходимо учитывать, что в соответствии с позицией Верховного Суда Российской Федерации⁶ несоблюдение работодателем (заказчиком работ, услуг) обязанности, предусмотренной ч. 4 ст. 12 Федерального закона «О противодействии коррупции», в отношении бывшего государственного или муниципального служащего, замещавшего должность, включенную в перечни, образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.29 КоАП РФ, независимо от того, входили ли в должностные обязанности государственного или муниципального служащего функции государственного, муниципального (административного) управления организацией, заключившей с ним трудовой договор (независимо от размера оплаты труда) и (или) гражданско-правовой договор (договоры), стоимость выполнения работ (оказание услуг) по которому (которым) в течение месяца превышает сто тысяч рублей.

Также следует иметь в виду, что к ответственности по ст. 19.29 КоАП РФ за незаконное привлечение к трудовой деятельности бывшего государственного и муниципального служащего привлекаются работодатель либо заказчик работ (услуг). В соответствии со ст. 20 Трудового кодекса Российской Федерации работодатель – это физическое лицо либо юридическое лицо (организация), вступившее в трудовые отношения с работником.

Допускаемые прокурорами ошибки в определении должностных лиц, подлежащих привлечению к административной ответственности, в дальнейшем может привести к прекращению судами производства по таким делам в связи с отсутствием состава правонарушения. Так, постановлением заместителя председателя Свердловского областного суда от 14.06.2013 было прекращено произ-

водство по административному делу по ст. 19.29 КоАП РФ в отношении инспектора отдела кадров, бухгалтера ООО ЧОП «Бастион АП» на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ (т.е. в связи с отсутствием состава правонарушения)⁷.

В соответствии с санкцией ст. 19.29 КоАП РФ незаконное привлечение к трудовой деятельности либо к выполнению работ или оказанию услуг государственного или муниципального служащего либо бывшего государственного или муниципального служащего, влечет наложение административного штрафа на граждан (например, индивидуальных предпринимателей), на должностных лиц, на юридических лиц.

Как показывает анализ материалов прокурорской практики, чаще к административной ответственности привлекаются должностные лица. Однако следует учитывать, что согласно ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо.

Также в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» указано, что поскольку КоАП РФ не предусматривает в подобных случаях каких-либо ограничений при назначении административного наказания, судья вправе применить к юридическому и должностному лицу любую меру наказания в пределах санкции соответствующей статьи, в том числе и максимальную, учитывая при этом смягчающие, отягчающие и иные обстоятельства, влияющие на степень ответственности каждого из этих лиц. Привлечение к уголовной ответственности должностного лица не может в силу части 3 статьи 2.1 КоАП РФ служить основанием для освобождения юридического лица от административной ответственности.

Таким образом, к административной ответственности по ст. 19.29 КоАП РФ могут быть при-

⁶ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2012 года».

⁷ См.: Информационное письмо управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Уральском федеральном округе от 20.03.2014 № 33-15-2014 «О практике привлечения к административной ответственности по ст. 19.28, 19.29 КоАП РФ».

влечены одновременно и должностное лицо, и юридическое лицо.

В заключение, целях дальнейшего совершенствования административной ответственности за правонарушения коррупционной направленности, на основании проведенных исследований целесообразно высказать некоторые предложения.

Во-первых, представляется актуальной разработка и нормативное закрепление перечня статей КоАП РФ, устанавливающих ответственность за правонарушения коррупционной направленности. Необходимо четко определить – какие именно административные правонарушения являются коррупционными.

Во-вторых, субъектами административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ являются только юридические лица. Однако существует значительное количество фактов привлечения лиц к уголовной ответственности за взяточничество, действующих в интересах индивидуальных предпринимателей. Таким образом, целесообразно ст. 19.28 КоАП РФ изложить в редакции, предусматривающей не только ответственность юридических лиц, но и ответственность лиц, осуществляющих

предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

В-третьих, следует предусмотреть возможность освобождения от административной ответственности юридических лиц, которые активно способствовали раскрытию и (или) расследованию преступления и либо имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица, либо юридическое лицо после совершения преступления добровольно сообщило о даче взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело. При этом следует четко определить, какие конкретно лица могут действовать в интересах юридического лица.

В-четвертых, представляется целесообразным дополнить КоАП РФ новыми составами административных правонарушений коррупционной направленности. Например, предусмотреть административную ответственность за протекционизм; за умышленное представление недостоверных сведений о доходах и расходах; за осуществление предпринимательской деятельности государственным служащим; за непринятие мер по урегулированию конфликта интересов и др.

Библиография:

1. Деятельность правоохранительных органов Российской Федерации по противодействию коррупции. Монография / под общ. ред. А.В. Кудашкина. – М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2011.
2. Деятельность прокуроров по привлечению к ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения. Пособие / авт. кол. под рук. С.К. Илия. – М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2013.
3. Информационное письмо управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Уральском федеральном округе от 20.03.2014 № 33-15-2014 «О практике привлечения к административной ответственности по ст. 19.28, 19.29 КоАП РФ».
4. Коррупция: природа, проявления, противодействие. Монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М.: ИД «Юриспруденция», 2012.
5. Коррупция в современной России: проблемы теории и практики. Монография / под общ. ред. Т.Л. Козлова. – М.: Юрлитинформ, 2014.
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2012 года».
7. Пленкин Н. Коррупционные правонарушения и ответственность военнослужащих // ЭНИ "Военное право". 2013. Выпуск № 4.
8. Постановление Координационного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации от 27.11.2013 № 3 «О состоянии и организации работы правоохранительных органов Российской Федерации по выполнению мероприятий Национального плана противодействия коррупции на 2012-2013 годы, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13.03.2012 № 297».
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.03.2011 № 5 «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».
10. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».
11. Постановление Правительства РФ от 08.09.2010 № 700 «О порядке сообщения работодателем при заключении трудового договора с гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение 2 лет после его увольнения с государственной или муниципальной службы о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы».

12. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15.05.2010 № 209 «Об усилении прокурорского надзора в свете реализации Национальной стратегии противодействия коррупции».
13. Ростовцева Ю.В. Административная ответственность за коррупционные правонарушения в системе государственной службы // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2012. № 3.
14. Соответствие российского законодательства требованиям международной организации труда. Аналитический обзор, подготовленный для системы КонсультантПлюс, 2014 (отв. ред. Л.А. Чиканова).
15. Указание Генеральной прокуратуры и МВД России от 11.09.2013 № 387-11/2 «О введении в действие Перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».
16. Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции».
17. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
18. Рамазанов Р.У. Административная ответственность за коррупционные правонарушения. // *Административное и муниципальное право*. – 2011. – 3. – С. 70 – 73.
19. Бут С.С. Система административно-правовых средств противодействия коррупции в таможенных органах Российской Федерации // *Административное и муниципальное право*. – 2013. – 8. – С. 8221 – 824. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.8.9317.
20. Щедрин Н.В. О коррупции, коррупционерах и коррупционной выгоде // *NB: Вопросы права и политики*. – 2014. – 3. – С. 12 – 27. DOI: 10.7256/2305-9699.2014.3.10983. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_10983.html
21. Добробаба М.Б. Проблема поиска фактических оснований дисциплинарной ответственности государственных служащих // *Административное и муниципальное право*. – 2013. – 6. – С. 631 – 640. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.06.6.
22. Андрущак О.Л. Проблемы административной ответственности юридических лиц за правонарушения на рынке акций Украины // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. – 2013. – 3. – С. 520 – 525.
23. В.Д. Плесовских Тенденции развития федерального административно- деликтного права и законодательства // *Право и политика*. – 2012. – 12. – С. 1990 – 1994.
24. Редкоус В.М. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции на Украине // *Административное и муниципальное право*. – 2010. – 7. – С. 39 – 45.
25. Редкоус В.М. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в государствах-участниках Содружества Независимых Государств // *Административное и муниципальное право*. – 2010. – 5. – С. 21 – 27.
26. М. Б. Разгильдиева Теоретические проблемы бюджетно-правовой ответственности // *Финансовое право и управление*. – 2013. – 2. – С. 102 – 118. DOI: 10.7256/2310-0508.2013.2.9876.
27. С.Е. Нарышкин, Т.Я. Хабриева Механизм оценки антикоррупционных стандартов ГРЕКО (сравнительно- правовое исследование) // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. – 2011. – 3. – С. 4 – 10.

References (transliterated):

1. Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov Rossiiskoi Federatsii po protivodeistviyu korrupsitsii. Monografiya / pod obshch. red. A.V. Kudashkina. – М.: Akademiya General'noi prokuratury RF, 2011.
2. Deyatel'nost' prokurorov po privlecheniyu k otvetstvennosti yuridicheskikh lits za korrupsionnye pravonarusheniya. Posobie / avt. kol. pod ruk. S.K. Iliya. – М.: Akad. Gen. prokuratury Ros. Federatsii. 2013.
3. Informatsionnoe pis'mo upravleniya General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii v Ural'skom federal'nom okruge ot 20.03.2014 № 33-15-2014 «O praktike privlecheniya k administrativnoi otvetstvennosti po st. 19.28, 19.29 KoAP RF».
4. Korrupsiya: priroda, proyavleniya, protivodeistvie. Monografiya / otv. red. T.Ya. Khabrieva. – М.: ID «Yurisprudentsiya», 2012.
5. Korrupsiya v sovremennoi Rossii: problemy teorii i praktiki. Monografiya / pod obshch. red. T.L. Kozlova. – М.: Yurlitinform, 2014.
6. Obzor sudebnoi praktiki Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii «Obzor sudebnoi praktiki Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii za chetvertyi kvartal 2012 goda».
7. Plenkin N. Korrupsionnye pravonarusheniya i otvetstvennost' voennosluzhashchikh // *ENI "Voennoe pravo"*. 2013. Vypusk № 4.
8. Postanovlenie Koordinatsionnogo soveshchaniya rukovoditelei pravookhranitel'nykh organov Rossiiskoi Federatsii ot 27.11.2013 № 3 «O sostoyanii i organizatsii raboty pravookhranitel'nykh organov Rossiiskoi Federatsii po vypolneniyu meropriyatii Natsional'nogo plana protivodeistviya korrupsitsii na 2012-2013 gody, utverzhdennogo Ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 13.03.2012 № 297».
9. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 31.03.2011 № 5 «O praktike rassmotreniya sudami del o zashchite izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossiiskoi Federatsii».
10. Postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 24.03.2005 № 5 «O nekotorykh voprosakh, voznikayushchikh u sudov pri primenenii Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh».

11. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 08.09.2010 № 700 «O poryadke soobshcheniya rabotodatelem pri zaklyuchenii trudovogo dogovora s grazhdaninom, zameshchavshim dolzhnosti gosudarstvennoi ili munitsipal'noi sluzhby, perechen' kotorykh ustanavlivaetsya normativnymi pravovymi aktami Rossiiskoi Federatsii, v techenie 2 let posle ego uvol'neniya s gosudarstvennoi ili munitsipal'noi sluzhby o zaklyuchenii takogo dogovora predstavitel'nyu nanimatel'nyu (rabotodatelyu) gosudarstvennogo ili munitsipal'nogo sluzhashchego po poslednemu mestu ego sluzhby».
12. Prikaz General'nogo prokurora Rossiiskoi Federatsii ot 15.05.2010 № 209 «Ob usilenii prokurorskogo nadzora v svete realizatsii Natsional'noi strategii protivodeistviya korruptsii».
13. Rostovtseva Yu.V. Administrativnaya otvetstvennost' za korruptsionnye pravonarusheniya v sisteme gosudarstvennoi sluzhby // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2012. № 3.
14. Sootvetstvie rossiiskogo zakonodatel'stva trebovaniyam mezhdunarodnoi organizatsii truda. Analiticheskii obzor, podgotovlenni dlya sistemy Konsul'tantPlyus, 2014 (otv. red. L.A. Chikanova).
15. Ukazanie General'noi prokuratury i MVD Rossii ot 11.09.2013 № 387-11/2 «O vvedenii v deistvie Perechnei statei Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii, ispol'zuemykh pri formirovanii statisticheskoi otchetnosti».
16. Federal'nyi zakon ot 04.05.2011 № 97-FZ «O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh v svyazi s sovershenstvovaniem gosudarstvennogo upravleniya v oblasti protivodeistviya korruptsii».
17. Federal'nyi zakon ot 25.12.2008 № 273-FZ «O protivodeistvii korruptsii».
18. Ramazanov R.U. Administrativnaya otvetstvennost' za korruptsionnye pravonarusheniya. // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2011. – 3. – S. 70 – 73.
19. But S.S. Sistema administrativno-pravovykh sredstv protivodeistviya korruptsii v tamozhennykh organakh Rossiiskoi Federatsii // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2013. – 8. – S. 8221 – 824. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.8.9317.
20. Shchedrin N.V. O korruptsii, korruptsionerakh i korruptsionnoi vygode // NB: Voprosy prava i politiki. – 2014. – 3. – S. 12 – 27. DOI: 10.7256/2305-9699.2014.3.10983. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_10983.html
21. Dobrobaba M.B. Problema poiska fakticheskikh osnovanii distsiplinarnoi otvetstvennosti gosudarstvennykh sluzhashchikh // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2013. – 6. – S. 631 – 640. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.06.6.
22. Andrushchak O.L. Problemy administrativnoi otvetstvennosti yuridicheskikh lits za pravonarusheniya na rynke aktsii Ukrainy // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2013. – 3. – S. 520 – 525.
23. V.D. Plesovskikh Tendentsii razvitiya federal'nogo administrativno-deliktnogo prava i zakonodatel'stva // Pravo i politika. – 2012. – 12. – S. 1990 – 1994.
24. Redkous V.M. Administrativno-pravovoe regulirovanie protivodeistviya korruptsii na Ukraine // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2010. – 7. – S. 39 – 45.
25. Redkous V.M. Administrativno-pravovoe regulirovanie protivodeistviya korruptsii v gosudarstvakh-uchastnikakh Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2010. – 5. – S. 21 – 27.
26. M. B. Razgil'dieva Teoreticheskie problemy byudzhetno-pravovoi otvetstvennosti // Finansovoe pravo i upravlenie. – 2013. – 2. – S. 102 – 118. DOI: 10.7256/2310-0508.2013.2.9876.
27. S.E. Naryshkin, T.Ya. Khabrieva Mekhanizm otsenki antikorruptsionnykh standartov GREKO (sravnitel'no-pravovoe issledovanie) // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2011. – 3. – S. 4 – 10.